

УДК 343.74

DOI: 10.17223/22253513/21/2

Л.В. Ведерникова

БЕЗВОЗМЕЗДНОСТЬ КАК ПРИЗНАК ЗАВЛАДЕНИЯ ВВЕРЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ

Изучение научной литературы и правоприменительной практики по вопросу определения признака безвозмездности при совершении присвоения или растраты вверенного имущества позволяет сделать вывод о необходимости уточнения этого признака ввиду его неоднозначного толкования.

Ключевые слова: *безвозмездность, ущерб, рыночная цена.*

Согласно примечанию 1 к ст. 158 УК РФ одним из признаков хищения является безвозмездность. Как известно, безвозмездность всегда признавалась судебной практикой, научной литературой обязательным признаком хищения. Действующий УК РФ ввел этот признак в число конструктивных в определение хищения. В научной литературе дореволюционного периода отмечалось, что похищение предполагает получение виновным безвозмездной прибыли из имущества потерпевшего; этот признак равным образом должен найти себе выражение в цели, руководившей деятельностью виновного [1]. Признак безвозмездности в литературе советского периода понимали как возмещение труда, затраченного на создание ценностей, когда виновный не передает государству или общественной организации эквивалент этого имущества, в результате чего уменьшаются имущественные фонды потерпевшего; незаконное получение имущества совсем бесплатно или по заниженным ценам [2. С. 46; 3. С. 47].

В современной юридической литературе под безвозмездностью хищения понимается: хищение имущества без предоставления взамен эквивалентного возмещения деньгами, другим имуществом, своим трудом [4. С. 249; 5. С. 180]; изъятие чужого имущества без предоставления его собственнику полного эквивалента стоимости похищенного в виде определенной суммы денег, другого равноценного имущества или трудовых затрат [6. С. 246]; изъятие чужого имущества без возмещения в денежном эквиваленте либо аналогичным имуществом [7. С. 10; 8]. В связи с этим в научной литературе все чаще стали появляться рассуждения о том, что в законодательстве и судебной практике отсутствуют четкие критерии определения «достаточности или недостаточности возмещения» как одного из основных признаков понятия хищения. По мнению ряда авторов, это становится актуальным особенно в тех случаях, когда виновный что-то оставляет взамен похищенного имущества, т.е. совершает «самовольный обмен»; либо для сокрытия следов преступления заключает возмездные гражданско-правовые сделки для предания своим действиям как бы легального статуса [8, 9].

Как представляется, рассуждения о наличии признака безвозмездности при «самовольном обмене» напрасно строятся вокруг определения понятий

«эквивалентность» или «неэквивалентность», «достаточность» или «недостаточность» возмещения, «менее ценное» или «более ценное» имущество.

Авторы не учитывают, что объектом уголовно-правовой охраны преступлений против собственности выступает собственность как социально-экономическое отношение, имеющее сложное наполнение, характеризующее и присвоенность конкретного имущества его собственнику, включая правомочия по владению, пользованию и распоряжению своим имуществом, и отношения с неопределенным кругом лиц, обязанных не нарушать правомочия владения собственника вещи. Противоправное изъятие имущества всегда причиняет ущерб этому объекту.

Оставление субъектом преступления взамен похищенного имущества какого-либо эквивалента (равного или неравного, достаточного или недостаточного) не способно исключить преступность такого деяния. Подобные подходы к оценке общественно опасного деяния, как представляется, неверны в конструктивном плане. Авторы ставят «во главу угла» вопрос о возмещении виновным стоимости похищенного имущества, забывая о самом главном: об оценке самого собственника наличия ущерба от изъятия его имущества. Подобный подход к пониманию признака безвозмездности хищения, где главным критерием выступает механика поведения виновного, не принимает во внимание учета законных прав и интересов собственника этого имущества. Необходимо помнить, что хищение противоправно, т.е. запрещено законом потому, что оно совершается вопреки воли собственника имущества. Именно отсутствие воли собственника или иного владельца имущества при изъятии имущества или «самовольной мене» предопределяет оценку содеянного как хищения, поскольку причиненный ущерб собственнику иным имуществом не может быть замещен. Нельзя учитывать при определении признаков хищения исключительно объективные компоненты, забывая о субъективных. Необходимо презюмировать право потерпевшего на субъективную оценку содеянного при «самовольном обмене», он должен сам для себя решить, причинен ли ему изъятием ущерб или нет. Вывод о признании себя потерпевшим должен быть сделан собственником вещи самостоятельно, а не навязан извне «критериями эквивалентности». Неслучайно уголовные дела о хищении имущества относятся к делам частно-публичного обвинения (ст. 20 УПК РФ), т.е. подлежат возбуждению не иначе как по заявлению потерпевшего.

Не следует и оценивать признак безвозмездности хищения в отрыве от всех остальных признаков, «вырывать его из контекста» родового определения хищения, содержащегося в примечании 1 к ст. 158 УК РФ. Как представляется, признак безвозмездности при совершении хищения имущества тесно связан с другими признаками этого противоправного деяния: причинение ущерба собственнику; наличие умысла, направленного на противоправное обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц. При этом каждый признак хищения находится на своем месте, т.е. имеет свою смысловую нагрузку.

Следует заметить, что определение хищения находило свое наполнение столетиями и безвозмездность всегда признавалась его признаком. «Русская доктрина в лице большинства своих представителей признает безмездность

задуманного виновным присвоения чужой вещи за необходимое условие наказуемости воровства», на что в свое время обращал внимание А.Н. Круглевский [10. С. 147].

Признак безвозмездности «оттеняет» общественную опасность последствий хищения, которые состоят в причинении именно имущественного ущерба потерпевшему. В ином случае последствия хищения можно понимать слишком широко, т.е., наряду с материальным ущербом к нему можно было бы отнести ущерб и моральный, и организационный, и т.д., что приводит к необоснованному расширению объекта хищения. Поэтому понятию «безвозмездность» как признаку хищения чужого имущества следует давать не столько экономическое, т.е. денежное, финансовое наполнение, сколько уголовно-правовое, которое означает следующее: в запрещенной законом форме преступник вопреки воли собственника завладевает чужим имуществом, чем причиняет имущественный ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Одного указания на корыстную цель и последствия в виде ущерба в определении хищения было бы недостаточно. Признак безвозмездности хищения подчеркивает имущественный момент этого преступления, тем самым становится сущностным. Поэтому с предложениями некоторых авторов о необходимости исключения признака безвозмездности из определения хищения [11. С. 66; 12. С. 78] нельзя согласиться. Отсутствие этого признака выхолостит социально-правовую оценку хищения, не позволит дать должную юридическую обрисовку преступления.

В завершение хотелось бы заметить, что задача поиска «критериев эквивалентности» [8], которую ставят перед собой некоторые авторы, в принципе нерешаема. Такие понятия, как «эквивалентность» или «неэквивалентность» возмещения стоимости похищенного имущества, весьма неопределенны. Заметим, что ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (ст. 3) закрепляет: «Под рыночной стоимостью объекта оценки понимается *наиболее вероятная цена* (курсив наш. – Л.В.), по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства»; «цена сделки представляет собой разумное вознаграждение». Как видим, законодатель вопрос о рыночной цене объекта предлагает решать с учетом ряда вероятностных и нечетко определенных факторов. Очевидно, что по-иному сформулировать это положение закона вряд ли было бы возможно, так как речь идет о законах рыночных отношений, спроса и предложения, естественной конкуренции и т.д. В связи с этим предложения авторов о необходимости определить «четкие критерии эквивалентности» возмещения или «установить признаки полного возмещения» ущерба при хищении вряд ли когда-нибудь увенчаются успехом. Такая постановка вопроса в определении признаков хищения не способна привести к установлению четких границ между преступным и не преступным поведением.

Литература

2. *Сирота С.М.* Преступления против социалистической собственности и борьба с ними. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1968. 201 с.
3. *Кригер Г.А.* Борьба с хищениями социалистического имущества. М.: Юрид. лит., 1965. 328 с.
4. *Бойцов А.И.* Преступления против собственности. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 775 с.
5. *Борзенков Г.Н., Иногамова-Хегай Л.В.* Российское уголовное право. Т. 2: Часть особенная. М.: Проспект, 2008. 663 с.
6. *Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова.* М.: Юрайт, 2006. 1392 с.
7. *Уланова Ю.Ю.* Общие признаки хищения в составе кражи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 26 с.
8. *Смирнова С.Н.* Основные концептуальные положения, касающиеся разработки понятия «безвозмездность» в уголовно-правовой доктрине // Ресурс Интернет: www.justicemarket.ru
9. *Хилота В.* Когда безвозмездность дорого обходится // Экономическая газета. 2010. № 91.
10. *Круглевский А.Н.* Имущественные преступления: исследование основных типов имущественных преступлений. Типо-лит. С-Петербург. одиноч. Тюремь, 1913. 560 с.
11. *Склярков С.В.* Понятие хищения в уголовном законодательстве России: теоретический анализ // Государство и право. 1997. № 9.
12. *Кочои С.М.* Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2000. 228 с.

Vedernikova Lyudmila V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

GRATUITOUSNESS AS A CHARACTERISTIC OF TAKING POSSESSION OF ENTRUSTED PROPERTY

Key words: gratuitousness, damage, market price.

The study of scientific literature and law enforcement practice on the question of defining the characteristic of gratuitousness when taking possession or committing embezzlement of the entrusted property enable us to make a conclusion about the exact interpretation of it. It is worth noting that the object of criminal law protection of crimes against property is property as a social economic relation which has a complicated content. An unlawful seizure of property always inflicts a loss to this object. Even if a subject of crime leaves any equivalent (whether equal or not equal, sufficient or insufficient) instead of the stolen property, this does not exclude the criminality of the committed act. It is necessary to presume the right of the injured party to a subjective estimation of the committed "voluntary exchange", it is up to him to decide whether a loss was inflicted or not. The owner of the property is to decide whether he is an injured party by himself but not under the imposed "criteria of equivalency".

We should not consider the characteristic of gratuitousness in isolation from all other characteristics, "out of the context" of a generic notion of embezzlement given in Note 1, Article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation. As it can be seen, the characteristic of gratuitousness in course of embezzlement is closely connected with the following characteristics of this illegal act: inflicting damages to the owner; the intent to seize another person's property illegally, in the guilty person's favor. Each characteristic of embezzlement has its place i.e. has its meaning.

The characteristic of gratuitousness outlines social danger of the consequences of embezzlement, the infliction of loss to the injured party. Therefore, the notion "gratuitousness" should have both economic and monetary (financial) content and a criminal one. It means that a criminal misappropriates the property of another person against his will and thus inflicts pecuniary loss to the owner or another proprietor of the property. However, when speaking about the definition of embezzlement, it is not enough to mention only a lucrative purpose and the consequences in terms of damage. Being the characteristic of embezzlement, gratuitousness points out a pecuniary feature of the crime and becomes an essential one.

References

1. Foynitsky, I.Ya. (1907) *Ugolovnoye pravo. Posyagatel'stva lichnyye i imushchestvennyye* [Criminal law. Violations of personal and property rights]. 5th ed. St. Petersburg: M.M. Stasyulevich.
2. Sirota, S.M. (1968) *Prestupleniya protiv sotsialisticheskoy sobstvennosti i bor'ba s nimi* [Crimes against socialist ownership and their control]. Voronezh: Voronezh State University.
3. Kriger, G.A. (1965) *Bor'ba s khishcheniyami sotsialisticheskogo imushchestva* [The fight against the theft of socialist property]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
4. Boytsov, A.I. (2002) *Prestupleniya protiv sobstvennosti* [Crimes against property]. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press.
5. Borzenkov, G.N. & Inogamova-Khegay, L.V. (eds) *Rossiyskoye ugolovnoye pravo* [Russian Criminal Law]. Vol. 2. Moscow: Prospekt.
6. Tomin, V.T. & Sverchkov, V.V. (eds) *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu RF* [Commentary on the Russian Federation Criminal Code]. Moscow: Yurayt.
7. Ulanova, Yu.Yu. (2011) *Obshchiye priznaki khishcheniya v sostave krazhi* [Common signs of embezzlement as part of theft]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
8. Smirnova, S.N. (n.d.) *Osnovnyye kontseptual'nyye polozeniya, kasayushchiyesya razrabotki ponyatiya "bezvozmezdnost'" v ugolovno-pravovoy doktrine* [The main conceptual provisions regarding the development of the concept of "gratuitousness" in the criminal legal doctrine]. [Online] Available from: <http://www.justicemaker.ru/>
9. Khilyuta, V. (2010) *Kogda bezvozmezdnost' dorogo obkhoditsya* [When gratuitousness costs much]. *Ekonomicheskaya gazeta*. 91.
10. Kruglevsky, A.N. (1913) *Imushchestvennyye prestupleniya: issledovaniye osnovnykh tipov imushchestvennykh prestupleniy* [Property crimes: The main types of crimes against property]. St. Petersburg: St. Petersburg Solitary Prison Typography.
11. Sklyarov, S.V. (1997) *Ponyatiye khishcheniya v ugolovnom zakonodatel'stve Rossii: teoreticheskiy analiz* [The concept of theft in the Russian criminal law: A Theoretical Analysis]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*. 9. pp. 66.
12. Kochoi, S.M. (2000) *Otvetstvennost' za korystnyye prestupleniya protiv sobstvennosti* [Responsibility for acquisitive crimes against property]. Moscow: [s.n.].